

Война без «Итогов»

Общая газета, -1999-
-18-24
февр.
-с.13

Известный телеаналитик в непривычном ракурсе

«АФГАНИСТАН болит в моей душе», — пел в свое время Михаил Муромов. У тех, кто там побывал, болит до сих пор. Как старая рана, которая ноет к непогоде.

Евгений Киселев не ходил на «боевые». Был военным переводчиком: «Я брлся в ванной, когда сосед меня позвал: «Смотри, сейчас что-то будет». Я выскочил на балкон и увидел странную колонну. Это были не привычные БТР. Только потом я узнал, что это были БМД — боевые машины десанта».

Место действия — Кабул. Время — декабрь 1979-го. «Странная» колонна — группа «Альфа» и приданные ей десантники с так называемым «мусульманским полком», состоящим из узбеков и таджиков, идущие на штурм дворца Амина. В эфире — новый проект НТВ «Новейшая история. Афганский капкан».

За последние годы Евгений Алексеевич стал примечательной фигурой нашего времени. Ни один мало-мальски уважающий себя политик, претендующий на влияние в высших коридорах власти — премьер-министр не исключение, — не может миновать подведения «Итогов» с этим человеком. Строгий взгляд из-под стильных очков, вальяжность и неторопливость сквозят в каждом взоре и жесте — атрибуты ментора, который, снисходительно наблюдая за «схваткой бульдогов под ковром», в нужное время и нужный момент одернет зарвавшегося политика — вспомни триаду Коржаков — Барсуков — Сосковец. Не случайно некоторые коллеги с других каналов считают, что Киселев просто-напросто «забронзовел», превратившись в памятник себе — еще при жизни.

В «Афганском капкане» неожиданно совершенно другой Киселев. Не «итоговый». Похожий на того молодого лейтенанта, который 20 лет назад пытался разобраться, что же происходит. Автор предлагает два ва-

рианта — авантюра высшего руководства страны или тонко просчитанная интрига. Ко второму варианту склоняются участники тех событий — тогдашний командир группы «Альфа» Михаил Романов, «пандшерский лев» Ахмат-Шах Масуд, советник от госбезопасности Владимир Крючков, главный военный советник Валентин Варенников и другие.

Иначе как объяснить вторжение в Афганистан могучего северного соседа, который сделал это за последние более чем 100 лет в четвертый раз — вначале при Александре II, затем при тов. Сталине, причем оба самодержца поспешили вывести войска? Как объяснить, что всесильное Политбюро, прекрасно зная о трех (!) безуспешных войнах, которые вели в этой горной стране англичане, тем не менее поддалось настойчивым призывам сначала лидера Национально-демократической партии Афганистана Тараки, а затем сместившего его в ходе переворота Амина «оказать интернациональную помощь братскому народу» и в итоге оказалось в капкане?

Черчилль говорил: «Война слишком серьезное дело, чтобы доверять ее генералам». Заявку на маленькую победоносную войну «пробил» тогдашний министр обороны Дмитрий Устинов, многие годы бессменно возглавлявший союзный ВПК, генералы которого за послевоенное время «застоялись» без дела. Все остальные члены Политбюро, не связанные радением за «непобедимую и легендарную», испытывали немалые сомнения в правильности такого шага. Киселев попытался физически реконструировать их чувства — вот он в правительственной «Чайке» Громыко едет на очередное заседание в Кремль, вот он в кабинете Политбюро, где принималось «судьбоносное» решение. «Здесь сидели высшие сановники, здесь секретари ЦК. На приставном стуле Черненко, ведущий протокол за-

Сергей ХВОРОСТОВ

седания». В отличие от Леонида Парфенова, фирменный стиль коего «Я в предполагаемых обстоятельствах», Киселева, похоже, больше интересует внутренняя подоплека событий, косвенным участником которых пришлось когда-то ему быть.

Да, поначалу никто не хотел рисковать. Все помнили Энгельса, который еще в прошлом веке указал на то обстоятельство, что для афганцев война является «забавой и отдыхом от монотонного тяжелого труда на земле». Но классик марксизма не смог убедить. В «мягком подбрюшье» СССР стареющим членом Политбюро мерещились американцы, нацеливающие баллистические ракеты прямо на Москву. В чем последние, разумеется, не спешили разубеждать, дожидаясь, когда русские втянутся в войну с отдельно взятым народом, как некогда у США получилось с Вьетнамом. Да и страна была практи-

чески своя, благо там находилось к тому времени около 3 тысяч всевозможных советников, которые исподволь строили социализм на месте общинно-родового строя — например, советник от ГАИ, прибыв в Кабул, первым делом потребовал ввести дорожную разметку в крупных городах. А тут еще афганские товарищи, которые более 20 раз просили «прийти и навести порядок»...

«Маленькая победоносная война», в которой погибли 15 тысяч человек, растянулась на долгих 10 лет. Ее виновники давно умерли и спросить не с кого. Хотя и танки на улицах Москвы в августе 91-го и октябре 93-го, и бездарный новогодний штурм Грозного, где эти же танки пылали, как свечи, и трупы наших солдат на горящем снегу — все было predetermined еще тогда. Когда открыли «ящик Пандоры».

Сергей ВАРШАВЧИК